

УДК: 177.1.3.7.9

М. Е. Кудрявцева

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Гуманитарная культура связана с познанием и освоением человеком интеллектуальных и духовных феноменов, способствующих дальнейшему развитию его как личности и интеграции в человеческое сообщество. Гуманитарная культура личности не является застывшим образованием, она формируется и постоянно возобновляется в определенном проблемном поле человеческой деятельности. Гуманитарная культура входит в понятие профессиональной культуры, обеспечивая ее гуманитарную составляющую так же, как профессиональная культура входит в понятие гуманитарной как установка человека на созидательную, социально ответственную профессиональную деятельность.

Гуманитарная культура, ценности, гуманитарное образование, проблемные противоречия

Понятие человеческой личности, будучи одним из самых сложных и самых обсуждаемых в социальных и гуманитарных науках, в самом общем виде определяется учеными как единый ансамбль неповторимых качеств, позволяющих человеку быть субъектом культуротворческой деятельности и субъектом своего жизненного пути.

Культура и творчество – противоположные и тождественные стороны единого процесса социального развития. Они, предполагая друг друга, составляют некое диалектическое тождество. В творчестве представлен прежде всего момент изменчивости, перехода к новому, а в культуре напротив – момент устойчивости, репродуцирования и закрепления достигнутого. Развитие человека как субъекта культуры предполагает как можно более полное его осуществление в системе данной культуры, что, конечно, невозможно без хотя бы минимального прорыва за пределы этой системы. Развитие человека как субъекта творчества предполагает в первую очередь прорыв его за пределы системы данной культуры, создание элементов нового, ценность которого, однако, обусловлена опорой на систему культуры, в которой человек существует. Все это означает, что понятие культуры личности (бытовой, научной, эстетической, профессиональной, гуманитарной и пр.) амбивалентно, поскольку предполагает сочетание стабильности опоры на культурные феномены и одновременное их развитие и обогащение. Именно это положение, как представляется, должно лежать в основе изучения культуры личности человека во всех ее проявлениях, в том числе гуманитарных. Гуманитарные проявления личности, воплощаясь в конкретных текстах культуры, связаны, с точки зрения автора, с рефлексией по поводу своей многообразной деятельности, с внутренними условиями ее осуществления, с тем, что подразумевает индивидуальную «присвоенность» и личностную осмысленность.

Исходя из этой амбивалентности, в различных определениях гуманитарной культуры акцентируется либо момент ее стабильности, либо момент развития. Так, Т. Г. Браже под гуманитарной культурой в социальном аспекте понимает «систему идей, закономерностей, понятий, фактов, явлений, процессов, содержащихся в сфере наук, искусстве, религии, обращенных к жизни человека, освоенных им и применяемых им в жизни, помогающих дальнейшему развитию его как личности и интеграции в человеческое сообщество» [1, с. 10]. В монографии авторского коллектива Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования гуманитарная культура – это «в первую очередь познание, освоение и развитие духовного (т. е. нематериального) мира человека, тех присущих лишь человеку специфических свойств, которые отличают его от других живых существ, это пробуждение и возвышение человеческого в человеке, ...это культура человековедения и человекоосозидания, делающая личность субъектом культуротворчества» [2].

Предметом гуманитарной культуры является не только внутренний мир человека, но и общество – общественное сознание в той его части, которая отражает успехи человечества в познании духовной и социальной сущности человека и специфических, присущих лишь человеку форм деятельности.

Гуманитарная культура человека – сложное образование, включающее аксиологический, когнитивный и деятельно-практический компоненты» [2].

Из этого вполне справедливого определения следует, что применительно к личности развитая гуманитарная культура означает освоенность ею всех указанных компонентов, способность к их продуктивному использованию в процессе саморазвития и в широкой социальной деятельности.

Что же конкретно входит в понятие гуманитарной культуры личности, способствует ее развитию и интеграции в человеческое сообщество?

Прежде всего, это ее ценностная основа, дающая возможность человеку оценивать феномены окружающего мира и себя самого как субъекта деятельности в этом мире. Заметим, что в аспекте гуманитарной культуры речь идет именно о ценностях, а не о нормах. Соблюдение норм (правовых, этических и эстетических) еще не является показателем высокой гуманитарной культуры личности: для этого необходимо преодоление отношения к норме как социальной необходимости и выход на более высокий уровень – уровень осознания нормы как личной ценности. Отношение к норме как к личной ценности, влияющее на поведение, однако, у многих людей необязательно проявляется на уровне осознания и не всегда связано с рефлексией. В этом случае можно скорее говорить о природной нравственности человека или его природном эстетическом чутье. Гуманитарная же культура личности, с точки зрения автора, предполагает именно осознанное, отрефлексированное отношение к норме как ценности, в основе которого лежит ориентация на определенные критерии. Поэтому наличие таких критериев, пусть даже не артикулированных в полной мере, но готовых быть использованными в процессе восприятия и оценивания многообразных феноменов действительности, является важным компонентом.

Заметим, однако, что формирование таких критериев оценки (в первую очередь этических и эстетических) не может быть исключительно объективно-рациональным. Понятие ценности предполагает сочетание как объективного, так и субъективного взгляда на предмет оценки. В данном случае уместно процитировать М. С. Кагана – признанного теоретика ценностного подхода в науке: «Понятие “ценность” обозначает особые отношения между субъек-

том и объектом, не сводимые ни к чистой объективности теологического типа, уводящей нас к абсолютному, ни к “голой” субъективности психологического взгляда, порождающей абсолютную же релятивность ценностных суждений» [3, с. 50].

Субъективность оценки, имея полное право на существование, зачастую не поддается рациональному анализу и связана с иррациональными компонентами психики. Как переизбыток, так и недостаток иррационального мешает нормальному существованию человека. Способность человека трезво, рационально смотреть на жизнь, безусловно, способствует его созидательной деятельности и предотвращает возможность манипулирования им. Однако чисто рациональное мышление, не будучи дополненным иррациональными компонентами, предсказуемо и просчитываемо, а значит, не менее чем полностью иррациональное, поддается манипулированию. Перед манипулированием вообще более уязвимыми являются «крайние» варианты сознания, характеризующиеся как недостатком, так и переизбытком рациональности (подробнее об этом [4]). Как это ни парадоксально, но определенная доля иррационального совершенно необходима, чтобы общество могло функционировать по вполне разумным законам. Дело в том, что вытесненная в подсознание потребность в иррациональном, не находя «законного» выхода в жизни социума, способна погубить его, трансформируясь в выплески безумия и немотивированной агрессии. Гармоничное сочетание рационального с иррациональным в индивидуальном и общественном сознании лежит в основе «ценностно-рационального социального действия» (по типологии М. Вебера) [5], способного обеспечить нормальное развитие общества. В связи с этим представляется, что одним из качеств личности, обладающей гуманитарной культурой, является ее способность к ценностно-рациональному социальному действию, в том числе ценностно-рациональному подходу к формированию критериев оценки феноменов окружающего мира.

Отдельно в связи с вопросом о ценностях следует сказать о способности человека к адекватной самооценке, без которой о гуманитарной культуре говорить не приходится. Адекватность самооценки всегда имеет погрешность в ту или другую сторону, и если в контексте проблем социальной успешности эта погрешность может быть сдвинута в сторону завышения индивидом своих достоинств, то в контексте проблем гуманитарной культуры личности погрешность может быть сдвинута только в противоположном направлении. Это объясняется тем, что как развитие личности, так и полноценная интеграция в человеческое сообщество начинается с сомнения в своих достоинствах и своем праве занимать определенное социальное положение. Однако такое сомнение в себе и своих достоинствах не должно быть беспредельным – излишнее занижение самооценки, ведущее к утрате веры в свои способности и возможности, может стать тормозом на пути созидательной деятельности человека. Гуманитарная культура в таком случае, не реализуясь в продуктивной человеческой деятельности, превращается в фантомное образование.

Вопрос о самооценке человека теснейшим образом связан с вопросом о его коммуникативной культуре, которая также выступает как часть гуманитарной культуры личности. Коммуникативная культура является условием совместной выработки смыслов, необходимых для конкретной деятельности, и предполагает настроенность на социальную интеграцию. Коммуникативная культура проявляется в отказе от доминирования, сбалансированности оценок и самооценок субъектов коммуникации, соответствии коммуникативной интенции ее реальному содержанию, значительности этого содержания, соответствии коммуникативного акта эстетическим критериям. Наиболее сложным в реализации коммуни-

кативной культуры является, пожалуй, способность определить в конкретном коммуникативном акте нужную меру соотношения между двумя противоположными, но совершенно необходимыми для выработки совместных смыслов процессами: стремлением к расширению поля взаимопонимания и стремлением к утверждению своей уникальности.

Еще одним важным компонентом гуманитарной культуры является определенный уровень гуманитарной образованности, включающий в себя достаточно широкую осведомленность в разных областях гуманитарных знаний, но ею не исчерпывающийся. Подлинная гуманитарная образованность предполагает понимание тотальной взаимосвязи всего сущего и развитую способность встраивать свои конкретные знания (прежде всего профессиональные) в систему знаний более высокого порядка и использовать их сообразно с этой системой. Это то, что называется методологической грамотностью, которая видится совершенно необходимой для реализации человека интеллектуальной профессией. Актуальность проблемы формирования этой способности обусловлена современной образовательной тенденцией рассматривать профессиональное образование преимущественно в аспекте его узкой технологической направленности, что ведет к ущербу в его фундаментальности.

В условиях ускоряющейся смены парадигм (идеологических, технологических, коммуникационных) гуманитарная образованность предполагает развитое прогностическое мышление и способность обеспечить сохранение и производство ценностных гуманитарных смыслов во всех реальных и виртуальных средах человеческого обитания. Заметим, что необходимость этого в современном мире становится все более актуальной. Так, Г. Почепцов отмечает, что исследователи медиасферы все чаще пишут о трансформации многих институтов общества под влиянием медиа. Существует даже подчеркнуто постгуманистическая точка зрения, что «при выдвигании на первый план технических инноваций и их последствий ...смыслы смогут создаваться самими техническими усовершенствованиями вне человека» [6]. Очевидно, что противостоять такому дегуманизирующему взгляду на мир можно, только обладая достаточно фундаментальным гуманитарным образованием.

Кроме того, гуманитарная образованность связана также со способностью к творческой переработке воспринимаемой информации, к творческому обогащению гуманитарной культуры своего народа, из чего вытекает третий очень важный компонент гуманитарной культуры личности – ее опора на отечественную историю и культуру. Дело в том, что гуманитарное образование является национально-специфичным в гораздо большей степени, чем другие виды образования, поскольку теснейшим образом связано с языком. Это отнюдь не означает недооценку мирового культурного наследия, а для России в первую очередь европейского, в культурном багаже гуманитарно образованного россиянина. И все-таки осмысление феноменов мировой культуры происходит во внутреннем мире человека на родном языке и в соответствии с национальной ментальностью, которая во многом определяет характер принятия данного культурного феномена и его включения в систему своих ценностей и знаний.

Разумеется, все не так однозначно, и сейчас, в эпоху активных межкультурных контактов, владение одним, а иногда и несколькими иностранными языками становится необходимостью. При наличии способностей и сильной мотивации человек быстро овладевает иностранным языком вплоть до того, что начинает на нем думать, что в совокупности с постоянными перемещениями по миру ведет к размыванию национальной идентичности. Можно ли говорить о наличии полноценной гуманитарной культуры человека, ориентирующегося

только на общечеловеческие ценности, не связывающего себя с определенной культурой, не сделавшего выбор в пользу одного языка? Трудно сказать, вероятно, здесь еще открывается широкое поле для социально-психологических исследований будущего. Пока же в современной России таких людей не так много, поэтому более продуктивной видится мысль, что человек не может осваивать мир безотносительно конкретной культуры. Более того, именно культура, уходящая вглубь прошлого своего народа, дает человеку ощущение своих корней, без которых подлинное образование человеческой личности невозможно.

Заметим, что настоящий патриотизм, воспитанный гуманитарным образованием, неотъемлемой частью которого является понимание общей «корневой системы» мировой культуры (во всяком случае общей корневой системы российской и западной культур), принципиально отличается от национализма и шовинизма, прикрывающихся патриотизмом. Такой псевдопатриотизм, однако, формируется (в основном с помощью пропаганды) намного проще, и на него, к сожалению, часто делается ставка властями. Между тем, только осознание человеком своих истории, культуры, государственности как национально специфичных феноменов, но при этом неразрывно связанных с мировой историей, культурой и государственностью, является важнейшей основой патриотизма в лучшем смысле слова, основой гражданской позиции человека, что также является важным компонентом его гуманитарной культуры.

Одним из наиболее драматичных вопросов, связанных с гуманитарной культурой личности, в настоящее время является вопрос о реализации ее в условиях тотальной медиатизации общества. С точки зрения А. Мирошниченко, сейчас вообще можно говорить о распространении новой медиамодели – вовлекающей – в отличие от предыдущей, трансляционной. Вовлекающая медиамодель, возникшая с распространением Интернета и социальных сетей, в частности связана с идеей «освобожденного авторства», которое ведет к стремительному нарастанию сложности картины мира в человеческом восприятии, в то время как трансляционная модель на всех своих этапах так или иначе продолжает редуцировать сложность картины мира для медиапотребителя. В пространстве Интернета каждый может стать автором и каждый транслирует всем остальным свое видение истины. Все это, по мысли автора, чревато ростом напряжения в обществе. «Это столкновение двух медиамodelей происходит повсюду. Ставший таким близким такой сложный и другой мир раздражает приверженцев трансляционной медиамodelи, ...открытость мира воспринимается ими как зло, а культурное наступление иного в среде новых медиа – как спланированная культурно-информационная диверсия, разрушающая традиции и идентичность. Разные общества проявляют разную остроту реакции – от политических запретов до вооруженного сопротивления. В некотором смысле современные экстремизм и терроризм являются платой человечества за успешные стартапы Силиконовой долины» [7].

Интересна также мысль А. Мирошниченко о морфологических различиях между старой и новой моделью. «Различия между старой, трансляционной медиамodelью и новой, вовлекающей носят не идеологический, а морфологический характер. Это различие между пирамидой и облаком. В них действуют принципиально разные режимы организации людей, разные режимы социальной гравитации: в пирамиде – «сверху вниз», в облаке – к наиболее привлекательным сгусткам контента, которые могут быть олицетворены различными сообществами или фигурами» [7]. Такие разные режимы «социальной гравитации», по мысли автора, обуславливают разные способы формирования социальной иерархии.

Эти весьма справедливые рассуждения А. Мирошниченко об опасности смены медиамodelей в мире и способов формирования социальной иерархии в аспекте исследования проблемы гуманитарной культуры личности наводят на некоторые размышления. Упрощение мира, обусловленное трансляционной медиамodelью, ведущее к торжеству стереотипов мышления, является безусловным тормозом на пути к полноценному развитию личности. Однако на каком-то уровне оно способствует интеграции ее в человеческое сообщество. Для совместной созидательной деятельности необходима конвенциональность смыслов, т. е. некая общая договоренность относительно понимания и оценки окружающего мира. Метафорически это можно представить в виде своеобразного трафарета, который накладывается на все пестрое многообразие мира. В ячейках этого трафарета просматриваются только те феномены, идеи, процессы и смыслы, которые способствуют конгруэнтной картине мира и необходимы для конкретной созидательной деятельности. Излишнее огрубление, примитивизация этого трафарета, чаще всего инициирующееся господствующей в обществе идеологией, само по себе становится тормозом созидательной деятельности. Однако опасна и обратная ситуация, когда трафарет становится слишком детальным. Размывание этой «конвенциональной сетки» ведет к полному хаосу, к невозможности отличить хорошее от плохого, главное от второстепенного, красивое от безобразного, умное от глупого и т. п. В результате оказывается невозможной и созидательная социальная деятельность, не говоря уж об интеграции в человеческое сообщество. Этот хаос также непродуктивен и для отдельной личности, полностью утрачивающей в нем возможность сориентироваться. В связи с этим уместна цитата из интервью с Г. Почепцовым: «Интернет также оказался универсальным медиа в отличие от появления прошлых новинок (от книги до телевидения). И он вдобавок начал влиять на мозги, в результате чего люди Интернета не могут читать более двух страниц, а сразу переключаются на что-то иное. Сегоднешние украинские студенты, кстати, также теперь с трудом отделяют главное от второстепенного, поэтому труднее стало читать лекции – им теперь надо акцентировать, что главное, а что нет. А в будущем, я чувствую, придется выдавать конспект с подчеркнутыми местами. Это грандиозное влияние, масштабы которого будут только возрастать» [8].

Относительно способов формирования социальной иерархии при вовлекающей медиамodelи отметим следующее. Ее эгалитарная «облачность» противопоставлена жесткой пирамидальной конструкции общества, живущего в реальном пространстве-времени, и в известном смысле призвана отвлекать от нее внимание, создавая иллюзию полной свободы и царства личной инициативы. Между тем, любому обществу свойственно социальное неравенство, в любом обществе всегда существует иерархия общественных групп, а высшее положение занимает так называемая элита – наиболее образованная и могущественная часть общества. К сожалению, в реальности далеко не всегда это положение занимают наиболее достойные, скорее наоборот, однако идея социального неравенства с точки зрения развития культуры представляется весьма продуктивной. Приведем выразительную цитату русского философа начала XX в. Н. А. Бердяева: «Всякое государство основано на неравенствах, на дифференциациях... Непосредственного управления, властвования человеческой массы быть не может... Аристократия как управление и господство лучших, как требование качественного подбора, остается на веки веков высшим принципом общественной жизни... С сотворения мира всегда будет править меньшинство, а не большинство... Господство всех ничего реального не означает, кроме темного, безличного и смешанного хаоса... Самодержавие народа – самое страшное самодержавие, ибо в нем зависит человек от непросветленного количества, от темных инстинктов масс, воля одного и воля немногих не может так далеко простираť свои притязания, как воля всех» [9].

Заметим, как актуальна эта цитата применительно к современной Интернет-коммуникации. Эта «воля всех», стремительно раскручивающаяся в пространстве Интернета, тем более снижает уровень гуманитарной культуры общества и увеличивает общий ментальный хаос, чем более жесткой является пирамидальная конструкция общества, препятствующая подлинной социальной реализации человека в пространстве реальной жизни.

В контексте этих размышлений гуманитарная культура личности предстает в качестве способности найти нужную меру соотношения простоты-сложности восприятия и оценки мира. Это требует, во-первых, развитых интеллектуальных способностей и, во-вторых, наличия определенной установки или направляющей идеи, позволяющей вовремя правильно уловить момент, после которого дальнейшая расшифровка и интерпретация сложнейших феноменов окружающего мира перестает способствовать созидательной деятельности человека и становится тормозом на пути его социальной интеграции.

Подведем некоторые итоги изложенным размышлениям. Из всего сказанного следует, что гуманитарная культура личности формируется и постоянно возобновляется в определенном проблемном поле и проявляется как умение в каждом конкретном случае найти нужную меру соотношения между следующими противоположными тенденциями и процессами:

- стремлением опираться на существующую систему культурных ценностей и стремлением к выходу за пределы этой системы, что всегда является следствием творческого переосмысления, развития и обогащения культуры;
- тенденцией к объективно-рациональному и тенденцией к субъективно иррациональному восприятию и интерпретации феноменов окружающего мира в процессе формирования этических и эстетических критериев их оценки;
- необходимостью умножения и развития правовых, этических и эстетических норм в конкретной профессиональной деятельности, обусловленных социальной необходимостью и необходимостью реализовывать в этой деятельности личностно-присвоенные общечеловеческие ценности;
- необходимостью признания своих достоинств как субъекта деятельности и необходимостью постоянно ставить под сомнение свою персону, деятельность и право на определенное социальное положение;
- в процессе выработки совместных смыслов в конкретном акте коммуникации стремлением к расширению поля взаимопонимания и утверждению своей личной уникальности;
- необходимостью решать конкретные технологические задачи, определенные профессией, и необходимостью встраивать свои знания, технологические умения и навыки в систему более высокого порядка и организовывать свою профессиональную деятельность в соответствии с этой системой;
- необходимостью принимать и использовать в своей деятельности научно-технические инновации и противостоять их дегуманизирующему влиянию на человека и общество;
- стремлением опираться в своей деятельности на национальную культурную специфику и необходимостью признания общих корней с западноевропейской и мировой культурой в целом, на которых эта специфика произрастает;
- неприятием тенденции к объяснению мира с помощью удобных моделей, формируемых трансляционной медиамodelью, и тенденции к усложнению до хаотизации мира, формирующегося с помощью вовлекающей медиамodelи.

Поскольку гуманитарная культура личности чаще всего обнаруживает себя в профессиональной деятельности, следует определить соотношение понятий «гуманитарная культура» и «профессиональная культура». С точки зрения автора, они являются взаимопроникающими: как гуманитарная культура входит в понятие профессиональной, обеспечивая ее гуманитарную составляющую, так и профессиональная культура входит в понятие гуманитарной как установка человека на созидательную, социально-ответственную профессиональную деятельность. Гуманитарная культура представителя какой-либо области деятельности связана поэтому, с одной стороны, с пониманием роли и миссии своей профессии в обществе (гуманитарный контекст) и, с другой стороны, с пониманием важности гуманитарных аспектов своей деятельности (профессиональный контекст). Актуальность же изучения проблемы гуманитарной культуры в профессиональном аспекте обусловлена, во-первых, социальной необходимостью гуманизации и гуманитаризации профессиональной деятельности в современном стремительно «технологизирующемся» мире и, во-вторых, соответствующей потребностью, все отчетливее осознающейся профессиональными сообществами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браже Т. Г. Гуманитарная культура взрослых: развитие в процессе непрерывного образования. СПб.: Тускарора, 2006. 164 с.
2. Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования / под ред. Н. И. Элиасберг. СПб.: Союз, 2008. 114 с.
3. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 2003. 205 с.
4. Корконосенко С. Г., Кудрявцева М. Е., Слуцкий П. А. Свобода личности в массовой коммуникации / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. 307 с.
5. Вебер М. Избранные произведения / под ред. Ю. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
6. Почепцов Г. Медиатизация и ее последствия для социального управления. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4559&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 15.03.2016).
7. Мирошниченко А. О вине медиа. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4558&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 15.03.2016).
8. Почепцов Г. Заметки о возрастающей роли социальных сетей в современном обществе. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3853&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 01.04.2016).
9. Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX – начала XX в. Судьба России. М.; Харьков: Фолио, 2000. 540 с.

M. E. Kudryavtseva

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

CULTURE OF PERSONALITY PERTAINING TO THE HUMANITIES: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Culture pertaining to the humanities is associated with knowledge and exploration of human intellectual and spiritual phenomena that can help the further development of his personality and integration to the human community. Culture of personality pertaining to the humanities is not a static formation, it is formed and constantly renewed in a certain problem field of human activity. Culture pertaining to the humanities is included in the concept of professional culture ensuring its component pertaining to the humanities; professional culture constitutes one pertaining to the humanities as a set for creative and socially-responsible professional activity by a person.

Culture pertaining to the humanities, values, education in humanities, problematic contradictions
